

Кузнецов Андрей Михайлович

доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
Военного университета
Министерства обороны РФ

ВОИНСКИЙ ЭТИКЕТ У СКИФОВ И ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Аннотация:

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время стало больше внимания уделяться укреплению духовно-нравственных и культурных основ российской армии, что, как ожидается, будет способствовать более качественному выполнению поставленных перед ней задач. Значительная роль в этом процессе отводится воинскому этикету как средству привития правильного поведения военнослужащим. В статье с опорой на исторические данные представлено авторское видение возникновения и развития воинского этикета древних славян, который был органично встроен в систему воспитания воинов. Представляется, что положительный опыт формирования этикетного поведения может быть востребован в процессе воспитательной и культурно-досуговой работы с военнослужащими в современных условиях.

Ключевые слова:

этикет, воинский этикет, скифы, древние славяне, племенные вожди, жрецы-волхвы, обычай «круговой чаши», кратер, килик, плат, Перун, Велес, клятва.

Kuznetsov Andrey Mikhailovich

D.Phil. in History, Associate Professor,
Social and Cultural Activities Department,
Military University of the Ministry of
Defense of the Russian Federation

MILITARY COURTESY OF SCYTHIANS AND ANCIENT SLAVS

Summary:

The scientific relevance of the article is that the society and the current leaders of the state pay more attention to the reinforcement of moral and cultural foundations of the Russian army, enabling better accomplishment of its tasks. The article considers military courtesy as a means of teaching proper behavior to military personnel. Basing upon the data of historical science, the author presents his vision of emergence and development of military courtesy of ancient Slavs, which was integrated into the system of warriors' education. The author believes that the positive experience of formation of the courtesy behavior may be applied in the process of educational, cultural and leisure activities of the modern military servicemen today.

Keywords:

courtesy, military courtesy, Scythians, ancient Slavs, tribal chiefs, pagan priests, custom of "loving cup", crater, kylix, wimple, Perun, Veles, oath.

В наше нелегкое время, время поиска новых духовно-нравственных ценностей, которые определяли бы нормы и правила поведения людей в обществе, наблюдается пробуждение интереса к событиям отечественной истории, в которых есть немало поучительного и полезного.

Важным элементом государственной машины на Руси являлись вооруженные силы, которые были призваны стоять на страже интересов Отечества. Особые задачи, особая организация оказали влияние на формирование правил и норм поведения воинов в бою и в обществе, атрибутики, построение взаимоотношений между старшими и младшими, то есть на то, что стало называться воинским этикетом.

В целях более предметного анализа процесса создания и развития воинского этикета у древних славян следует уточнить основные понятия. Этикет есть совокупность правил поведения, регулирующих внешние проявления человеческих взаимоотношений [1, с. 427]. Воинский этикет – это относительно устойчивый, традиционно или законодательно закрепленный порядок действий военнослужащих в военной или гражданской сфере [2, с. 31].

Как социальный феномен воинский этикет представляет собой историческое явление, то есть его нормы и правила зародились и развивались в рамках определенных этапов культурно-исторического процесса. Основой формирования воинского этикета послужили обряды, ритуалы и обычаи, появившиеся в сфере воинской деятельности.

Особый интерес у исследователей отечественной военной истории вызывает период древних славян (иногда его еще называют праславянским), когда происходило зарождение норм и правил поведения русского воинства.

Значительный след в истории отечественного воинского этикета оставили скифы, создавшие скифский племенной союз, или скифское государство. Это был воинственный народ, имевший сильную армию. Скифы совершали походы в Переднюю Азию и на Северный Кавказ, вели войны с Боспорским и Понтийским царствами, успешно противостояли войскам Дария и Александра Македонского.

Во главе скифского войска стояли цари и племенные вожди, пользовавшиеся непререкаемым авторитетом. Сложившиеся обряды и ритуалы были направлены на их почитание, прославление и выполнение всех приказов. Особого внимания заслуживает обряд захоронения скифских

царей, который воплотил не только черты ритуального этикета, но и представления о загробной жизни человека (рис. 1).

Рисунок 1 – Обряд захоронения

Когда умирал царь, то сначала отрывали четырехугольную яму, а затем бальзамировали тело. После всех приготовлений тело царя в специальной повозке возили и показывали всем племенам, над которыми господствовали скифы. Как только завершался объезд, тело опускали в могилу, помещая вместе с ним удушенных наложниц, виночерпия, повара, конюха, слугу, вестника и лошадей. По истечении года со дня похорон из свиты умершего царя отбирали 50 лучших воинов, которых умерщвляли. После этого тела бальзамировались, протыкались вдоль позвоночника колом для прямосидения и помещались на чучела лошадей [3, с. 204–205].

Как свидетельствуют древние источники, у скифов существовали элементы военно-дипломатического этикета, которые были востребованы во время переговоров. Их отличительной особенностью выступал иносказательный характер, то есть скифские руководители и парламентарии предлагали противоположной стороне самой угадать скрытый смысл сказанных слов или подаренных предметов. Так, царь скифов Иданфирс выслал персидскому царю Дарию вестника, принесшему последнему в дар рыбу, голубя, мышь и пять стрел, что должно было означать: «Если вы, персы, не уплывете в море, как рыбы, не улетите, как птицы, в небо или не зареетесь, как мыши, в землю, всех вас поразят наши острые стрелы». От того, насколько правильно Дарий мог истолковать данные предметы, зависела судьба его войска и дальнейший ход боевых действий [4].

Военная практика скифов была наполнена множеством обычаев и ритуалов, которые явились предтечей развития норм и правил отечественного воинского этикета. Так, в среде скифских воинов существовал обычай «круговой чаши», когда один раз в год начальник округа (военно-территориальной единицы) собирал свое окружение и предлагал испить вина из кратера (специального сосуда для смешивания вина с водой) воинам, которые до этого убивали врагов. Те воины, которые еще не совершали убийства, не пили и сидели отдельно, что считалось величайшим унижением [5].

Скифы высоко ценили дружбу, товарищество и данное кому-либо слово. Для того чтобы закрепить клятву, они совершали следующий обряд: наливали в большой килик (глиняный или металлический сосуд с ручками, рис. 2) вино смешивали его с кровью тех, кто произносил подобные клятвы, и опускали в килик мечи-акинаки, стрелы, двойную секиру, дротики. Помолвившись над чаном, выпивали содержимое, скрепляя дружбу [6]. Подобные обычаи воспитывали у воинов храбрость, честность и корпоративность – чувство принадлежности к единой касте.

Рисунок 2 – Скифский килик

У скифов появились обычаи, непосредственно связанные с военными действиями. Так, убив своего первого врага, воин пил его кровь. У убитых скиф отрубал головы и приносил их царю, за что получал долю в добыче. Существовали ритуалы скальпирования черепов убитых врагов и изготовления из снятой кожи особых платов. У кого подобных платов было больше, тот считался самым доблестным мужем [7].

Исторические документы свидетельствуют, что скифы, заселявшие северное Причерноморье (тавроскифы), никогда не сдавались живыми неприятелю. Заметив, что враг одолевает, скифские воины совершали ритуал самоубийства, пронзая себя мечом. Причина данного поведения крылась в вере в то, что убитые в сражении служат в аду своим убийцам. Несмотря на очевидную антигуманную направленность данных «боевых» обычаев, они формировали у воинов бесстрашие.

Следует отметить особое отношение скифов к золоту, которое использовалось при изготовлении оружия, амуниции и воинской символики. Благородный металл мифологизировался и отождествлялся с Солнцем, а поэтому все вещи, в состав которых входило золото, наполнялись особым сакральным смыслом.

Древние славяне, ассимилировав остатки скифских племен, фракийцев, даков, кельтов, готов, сарматов, аланов и гетов, стали расселяться на территориях, ограниченных с севера рекой Волхов, Чудским и Ладожским озерами, с юга – низовьями Дуная, с запада – Прикарпатьем и Западным Бугом, а с востока – Доном и верховьем Волги. Не имея достаточных знаний о ведении военных действий и способах боевого построения, древние славяне тем не менее успешно воевали, получая богатую добычу и контрибуции. Н.М. Карамзин приводил данные об успешном походе славян на Византию в первой половине VI в., а также об участии наемников-славян в войнах против готов на земле Италии [8, с. 141].

Зародившиеся в среде военной организации древних славян обряды, ритуалы и обычаи, которые оказали влияние на формирование норм и правил воинского этикета, затрагивали взаимоотношения между племенными вождями и простыми воинами, порядок отправления войска в поход, отношения к пленным, ношения одежды для боя.

Особое отношение к племенным вождям было обусловлено их особым статусом. Наряду с родовыми старейшинами, жрецами-волхвами и воинами, охранявшими племенную землю, они составляли верхушку древнеславянского племени. Им было дано право не заниматься ремеслом и земледелием – вожди находились на содержании у соплеменников.

С детских лет мальчиков приучали уважительно относиться к вождю и ко всем старшим. Этому способствовало создание специальных лагерей наподобие спартанских, где молодое поколение под руководством опытных наставников постигало азы искусства, охоты и войны.

Правила обращения к вождям со стороны воинов были значительно демократичнее и проще, чем в армиях Древнего мира. Подчиненные не падали ниц, как это было при встрече египетского фараона, и не целовали край одежды, как было в армии Александра Македонского, а обращались коротко: «Князь!». Один из воевод Святослава Свенельд говорил: «Пойди, князь, на конях стороною, ведь в порогах стоят печенег». Когда дружинники увидели солнечное затмение, они обратились к Игорю: «Князь, не к добру это знамение». Подобный демократизм в обращении объяснялся, по всей видимости, свободолобием и широтой души славян, которые во всех окружающих стремились видеть себе равных. Однако эта «простота» не ослабляла воинскую дисциплину в стане древнерусских воинов и нисколько не подрывала основ единоначалия.

При выступлении войска в поход совершались определенные обряды и магические действия, для того чтобы обеспечить удачу. С этой целью возводились идолы в честь богов (рис. 3), которые покровительствовали воинам. Как свидетельствовали древнерусские летописи, к таким богам относились Перун и Велес (Волос).

Рисунок 3 – Идолы поклонения древнеславянских воинов

Перун ассоциировался у древних славян с громом и молнией и выполнял определенную функцию. Он был небесным покровителем княжеской дружины, а она «...кляшася оружием своим и Перуном, богом своим» [9]. Велес, покровитель скота, тоже занимал особое положение в иерархии языческих божеств. Как свидетельствуют исторические документы, княжеская дружина клялась Перуном, а остальное войско – «Волосом, скотем богом».

Совершение древнеславянскими воинами обрядов и магических действий возле идолов-богов перед выступлением в поход положило начало важной этикетной традиции русского воинства – поклонению православным святыням перед началом боевых действий. Также следует отметить, что ритуал принятия воинской присяги зародился из клятвы воинов-славян языческим богам перед битвами. Клятва произносилась перед идолом Перуна с положением оружия, даров и принесением жертвы: «...да имеем клятву от бога, в его же веруем, в Перуна и в Волоса, и да будем золоти яко золото, и своим оружием иссечены будем». Слова «да будем золоти яко золото» означали «иссохнем, сгорим от небесного огня» [10, с. 285].

Исторические документы свидетельствуют об особом отношении славян к чужестранцам и пленным. Так, к прибывавшим иноземцам они относились ласково и, оказывая им знаки своего расположения, при переходе их из одного места в другое охраняли в случае надобности. Если бы оказалось, что по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел какой-либо ущерб, принимавший его начал бы войну против виновного, считая долгом чести отомстить за чужеземца [11, с. 5]. Налицо зарождение у древних славян правил гостевого этикета.

К пленным воинам славянские племена относились иначе, чем представители других народов. Согласно данным Прокопия Кесарийского и Маврикия, находившихся у них в плену они не держали в рабстве, но ставили перед выбором – либо заплатить выкуп и отправиться на свободу, либо остаться со своими завоевателями на правах свободных людей и друзей. Эти определенные правила отношения к пленным, наполненные великодушием, в дальнейшем прошли красной нитью через историю взаимоотношений русских с теми, кто совершал неудачные попытки их порабощения [12, с. 23; 13, с. 23–25].

Одежда как атрибут воинского этикета у древних славян была сильно упрощена. По свидетельству византийского историка Прокопия из Кесарии, славянские воины вступали в битву со щитами и дротиками в руках, «...панцирей же они никогда не надевают, иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а только штаны, стянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами» [14, с. 293–294] (рис. 4).

Рисунок 4 – Древнеславянский воин

Таким образом, воинский этикет древних славян являлся важной составной частью системы воспитания воинов и эволюционировал вместе с совершенствованием военной организации.

Ссылки:

1. Словарь по этике / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. 6-е изд. М., 1989.
2. Воинский этикет : учебник / под общ. ред. Б.В. Воробьева. М., 2005.
3. Геродот. История (в девяти книгах). Л., 1972.
4. Там же. С. 220.
5. Там же. С. 204.
6. Там же. С. 204, 486.
7. Там же. С. 202.
8. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Т. 1.
9. Культура древних цивилизаций и воинская деятельность. М., 1995. С. 165.
10. Карамзин Н.М. Указ. соч.
11. Очерки истории культуры древних славян. М., 1996.
12. Прокопий Кесарийский о славянах // Хрестоматия по истории СССР. Т. I / сост. В. Лебедев и др. М., 1940.
13. Маврикий-Стратег о славянах // Хрестоматия по истории СССР. Т. I / сост. В. Лебедев и др. М., 1940.
14. Полное собрание русских летописей. М., 1926. Вып. 1. Т. 1.

References:

1. Guseynov, AA & Kon, IS (ed.) 1989, *Dictionary of ethics*, 6th ed., Moscow.
2. Vorobyov, BV (ed.) 2005, *Military etiquette: the textbook*, Moscow.
3. Herodotus 1972, *History (in nine books)*, Leningrad.
4. Herodotus 1972, *History (in nine books)*, Leningrad, p. 220.
5. Herodotus 1972, *History (in nine books)*, Leningrad, p. 204.
6. Herodotus 1972, *History (in nine books)*, Leningrad, p. 204, 486.
7. Herodotus 1972, *History (in nine books)*, Leningrad, p. 202.
8. Karamzin, NM 1989, *History of the Russian state*, Moscow, vol. 1.
9. *Culture of ancient civilizations and military activities* 1995, Moscow, p. 165.
10. Karamzin, NM 1989, *History of the Russian state*, Moscow, vol. 1.
11. *Studies in the History of Culture of the ancient Slavs* 1996, Moscow.
12. 'Procopius of Caesarea on the Slavs' 1940, Lebedev, V, et al. (comp.), *Readings on the history of the USSR*, vol. I, Moscow.
13. 'Mauritius-Strateg on the Slavs' 1940, Lebedev, V, et al. (comp.), *Readings on the history of the USSR*, vol. I, Moscow.
14. *Complete Collection of Russian Chronicles* 1926, Moscow, issue 1, vol. 1.